

Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена

Женевский университет
Петербургский институт иудаики
Институт русской литературы РАН (Пушкинский дом)
Хельсинский университет

при поддержке

Международного благотворительного фонда им. Д. С. Лихачева
Издательства «Вита Нова»

ОЗЕРНАЯ ШКОЛА

Труды пятой
Международной летней школы
на Карельском перешейке
по русской литературе

Поселок Поляны (Уусикирко)
Ленинградской области

2009

Алгоритм написания прозаического текста по Федору Сологубу (на примере романа «Творимая легенда»)

Одна из особенностей литературы начала XX века — ее связь с математикой. В статье «Между формализмом и интуиционизмом: математика и литература в начале XX века» Анке Нидербуде¹ уделяет основное внимание математическим темам в литературе, техническому образованию некоторых авторов и пр. Методы работы Федора Сологуба над крупными прозаическими произведениями позволяют продемонстрировать более глубокое взаимопроникновение математики и литературы. Осведомленность писателя в технической сфере подтверждается как фактами биографии (предпочитал преподавать геометрию и физику; написал учебник по геометрии), так и составом его библиотеки². Новаторство Федора Сологуба заключается в разработке технологии создания текста, которую он применял в работе над романами. Видимо, именно об этой системе карточек, черновиков писатель рассказывал М. В. Борисоглебскому, который назвал это «системой конвертиков Ф. К. Сологуба»³. Сохранившиеся материалы позволяют восстановить схему работы над текстом. Рассмотрим эту схему на примере романа «Творимая легенда», в остальных случаях автор действовал так же.

Федор Сологуб использовал одни и те же принципы работы применительно к текстовым единицам разного уровня. Выстроим единицы по увеличению объема.

Минимальная единица — слово.

Чаще всего текст на карточках состоит из законченных развернутых предложений, которые близки или идентичны основному тексту. Но в некоторых случаях удастся проследить работу автора по построению текста.

Наброски состояли обычно из одно-двусложных предложений. Затем они наращивались, в их состав входили новые слова, уточняющие и расширяющие смысл. Причем, на следующей карточке помещался краткий и зачеркнутый вариант предыдущей. Федор Сологуб писал первый вариант, затем просматривал, исправлял и перед исправленным вставлял карточку с новым вариантом.

Рассмотрим некоторые примеры⁴.

День был ясный. Солнце светило ярко. Лень разливалась в воздухе.

Мужички спали. Лениво дремали стражи.

— Скоро ли дотащимся? — спрашивал поручик.

[День

Яркое солнце

Лень

Мужички спят

— Скоро ли?]

— Шесть верст до города.

Видим, что содержание зачеркнутых строк последней карточки разрабатывается на трех первых карточках примера. В связи с выделенной особенностью, стоит подчеркнуть, что при формировании нового текста используются слова карточки-основы, — это не переписывание текста заново, а продолжение работы над ним.

Когда Федор Сологуб соединяет в одно предложение текст двух карточек, то обычно повторяются последнее слово первой карточки и первое слово второй, одно из них зачеркнуто. Например:

В селе Непогодове крестьяне

[Крестьяне] выгнали исправника.

Видимо, это делалось для того, чтобы не ошибиться при дальнейшей работе в последовательности карточек. Этой же цели служит авторская нумерация карточек, разложенных по конвертам в соответствии с главами, но авторская нумерация есть не в каждом конверте, кроме того, она не всегда доведена до конца. В начале некоторых конвертов вложены карточки с указанием номера главы и числами после. Возможно, эти числа обозначают количество карточек в конверте. Тогда мы видим, как постепенно увеличивался объем глав.

Например:

Глава 71

[28 29 31 35 40 46 59 80 90 93 95 97 99 100 101 99 103 105 106] 108

99

Краткие варианты чаще всего состоят из односоставных предложений, в дальнейшем расширяются обычно за счет добавления недостающего главного члена. Чаще всего используются назывные предложения.

[Тоска Афры.
Выражения.
Афра тосковала.
Ее тоска выражалась]

Приведенный случай нестандартен, поскольку и первый, и второй вариант находятся на одной карточке, так что исправленный вариант следует после первоначального, а не наоборот, как бывает обычно, при использовании новых карточек для исправлений. Этот текст был написан на обороте карточки, так что это — отвергнутый вариант, карточка, которая не входит ни в одну главу.

В следующем примере распространяется односоставное предложение с главным членом — сказуемым:

2[6]8

Проснулась Ортруда. Душный вокруг нее мрак, и

29 [27]

[Проснулась. Душный мрак, и] дымный запах. Тяжело дышать.

[И опять сон.]

Некоторые наброски очень емки:

289—1-534

Ортруда влечется к Реймерсу

борется

любит

признается

не удовлетворяет⁵.

Эти строки не развиваются в соседних карточках, поскольку это — запись на обороте карточки, на которой Федор Сологуб работал с текстом главы, но перечисленные глаголы включают в себя фактически всю историю взаимоотношений королевы Ортруды и Карла Реймерса, занявших в основном тексте значительный объем, — около двух глав.

Иногда развертывание происходит при соединении нескольких отдельных единиц в одно предложение, например:

Послышался стук в дверь, легкий, знакомый.

[Легкий.

Знакомый.]

Подобные объединения предложений характерны для редакции собрания сочинений (1914 г.) в отличие от редакции альманахов (1907—1913 гг.). На ранних этапах Федор Сологуб использовал короткие предложения без подлежащего. Такой «рваный» язык был только в ранней редакции, в первых частях романа, затем, в тексте собрания сочинений несколько предложений собирались в одно. Например,

«Все на свете кончается. Кончилось и купанье сестер. Как-то вдруг. Надоло. Похолодели. Вышли обе сразу, и не сговариваясь, из отраднo-прохладной, глубинной воды. На землю. В воздух, на земное подножие неба. К жарким лобзаниям тяжело и медленно вздымающегося Змия»⁶ —

перешло в

«Все на свете кончается. Кончилось и купанье сестер. Вышли они обе сразу, и не сговариваясь, из отраднo-прохладной, глубинной воды на землю, в воздух, на земное подножие неба, к жарким лобзаниям тяжело и медленно вздымающегося Змия»⁷.

Краткость предложений создавала определенный ритм. Вообще, можно предположить, что Федор Сологуб стремился привести в прозаическую речь романа особенности стихотворной речи.

Подобное строение фраз вызывало отрицательные отзывы критики: «Стиль, отрывистый, иногда вычурный, неприятен, невыдержан»⁸; «Одна из значительнейших внешних особенностей романа Сологуба — неврастеничность языка. Он пишет отрывистой, лапидарной, дробной фразой. При глаголах постоянно опускаются местоимения»⁹ и др.

Федор Сологуб начал использовать более развернутые предложения уже в ранней редакции, в романе «Дым и пепел», опубликованном в московских сборниках «Земля».

Иногда на карточке написано всего одно слово, например:

Судили.

Видимо, Федор Сологуб собирался развернуть этот текст, потому оставил для этого место, но на карточках работа над отрывком не отражена.

Итак, был рассмотрен принцип опоры на ключевые слова при построении текста, — слова первого варианта служили основой для более развернутых предложений.

В том случае, когда Федор Сологуб добавлял слова в более распространенные предложения, предложение не переписывалось заново (это происходило только тогда, когда было внесено много исправлений), правка проходила поверх первоначального текста. Причем, два слоя правки встречается редко, чаще всего один.

Пример вставки слова:

— И все ему \вдруг/ поверили.

Пример удаления слова:

— Сказала тихо, и [точно] так уверенно, как будто это был приговор судьбы.

Два слоя правки представлены в примере:

— Народный гимн знаешь? [— спросил Эстонцев \Дулебов/].

В данном случае сначала меняется фамилия персонажа, а затем убирается авторская речь, включающая эту фамилию.

Еще один способ работы со словом как минимальной единицей, — перестановка слов внутри фразы:

Но что же ты, бессильная мечта! Боишься ли ты камней, тепло и влажно жестких под их смутно белеющими <над словом — «3»> в <над словом — «1»> [тем] полутьме <над словом — «2»> ногами? Или \еще/ не на¹⁰.

Минимальная единица — предложение.

Из отдельных предложений Федор Сологуб строил небольшие фрагменты текста. В следующем примере он строит как предложения из слов, так и фрагмент из предложений:

1. Наконец *пьяный* монашек *ушел*, бормоча что-то, икая и пошатываясь. Пусто и тихо стало на темном монастырском дворе.

2. Тихо мерцали лампы кое-где. Темнела высь собора. Точно вздыхал кто-то в тишине.

3. Остров и Полтинин взломали выручку.

4. [Взломали выручку.]
Много денег.

5. *Стекло разбито.*

6. [*Пьяный ушел.*
Стекло разбито.]
Вышли.

Как видим, зачеркнутые слова кратких вариантов без изменений перенесены в развернутые. Эти слова выделены мной курсивом. Для упрощения работы карточки этого отрывка пронумерованы. Архивной нумерации карточек нет, поэтому ей следовать невозможно. Если выстраивать работу автора над текстом хронологически, то сначала появилась карточка 6. №№ 1—5 являются развитием текста первых двух зачеркнутых строк, что подтверждается наличием слов первой зачеркнутой фразы в карточке 1 и второй зачеркнутой фразы в карточке 5. Причем, развертывание сюжета происходит уже не только за счет расширения уже готовых предложений, но и вставки новых. Карточка 5 служит только для обозначения границы развернутого фрагмента и обозначения последовательности карточек, поскольку в нее не внесено никаких изменений. Такой способ обозначения последовательности карточек уже описывался при соединении двух карто-

чек в одно предложение (тогда зачеркивалось повторяющееся слово), в данном случае происходит соединение не слов, а единиц более высокого уровня, — предложений, поэтому и зачеркивается повторяющееся предложение. Из данного примера видно, что при развертывании кратких предложений разного уровня работает одна и та же схема. Имеется в виду карточка 4, по отношению к карточке 6 она является развитием сюжета, а по отношению к карточке 3 — краткой основой для развертывания.

С предложениями писатель поступал как со словами, переставляя их, как готовые единицы, с места на место в попытках добиться большего эффекта.

Так, в ранней редакции¹¹ предложение

В этой одежде она казалась высоким подростком лет четырнадцати.

стоит перед отрывком —

Елисавета надела белую матроску с синим воротником, синие короткие панталоны, выше колен обнажившие ее прекрасные, стройные, загорелые ноги, надела шапочку, взяла удочку, пошла на реку.

а в редакции собрания сочинений¹² — после.

Минимальная единица — фрагмент текста.

Так же, как к законченным и автономным элементам общей структуры, Федор Сологуб относился к фрагментам текста. Он переставлял их, не меняя при этом их содержания. Один из параметров, благодаря которому можно проследить развитие текста, — авторская нумерация карточек. Федор Сологуб ставил номера в правом нижнем углу. В нумерации есть сбои. Надо помнить, что часть карточек могла быть утрачена, они могли подвергнуться перестановке после смерти Федора Сологуба.

Случаев перестановки или удаления только одной карточки нет. Рассмотрим основные типы сбоев в нумерации:

4
Босые шли \они/ по холоду камней, облеченные в длинные белые хитоны, освещая свой путь красн[ым]\оватым/ светом [двух] фонар[ей]\я/. В руках у них были две корзины с только

5
что срезанными алыми розами.

[16] 20

Была старая [капелла] \[пещера]/ \келья/ в далекой глубине подземного чертога,

[17] 21

[Была старая капелла в глубине подгорного чертога,] близ ворот, ведущих из грота на морской берег. Это был[а] выложенн[ый]\ая/ камнем [пещера] \склеп/ в каменных стенах [пещеры] \чертога/.

Целый фрагмент текста был убран. В данном случае в основном тексте между текстом на карточках 5 и 20 тоже есть разрыв, заполненный другим текстом.

96

[Оставалась одна] служанка, очень привязавшаяся к Ортруде молодая вдова солдата. Но и она, задыхаясь от дыма, чувствуя приближение смерти, в слепом ужасе бросилась бежать куда-то.

97

На пороге она упала и умерла.

113

[Другие умершие]

[И] уже не слышно было людских голосов.

Мертвый город томился мертвым сном.

1

Немногие выбравшиеся из города бежали к морскому берегу. Отчаяние и ужас вопили в их толпах. Из них [н] многие

В данном примере сочетаются два случая: разрыв в тексте между карточками 97 и 113 (в основном тексте этот отрывок заполнен), и начало нумерации заново. Это происходит ближе к финальной части конверта. Видимо, начало следующего конверта было перенесено в конец предыдущего, таким образом, менялось распределение текста по главам. В альманахе¹³ текстом карточки 113 заканчивалась 19-я глава, а в собрании сочинений¹⁴ последней карточкой конверта, карточкой 15, заканчивалась глава 72. Таким образом, Федор Сологуб работал с карточками при подготовке не только текста ранней редакции, но и текста собрания сочинений.

Такие перестановки проводились постоянно. Журнальная редакция и редакция собрания сочинений состоят во многом из одного и того же текста, но писатель изменил расположение фрагментов, деление на главы и на части.

Законченные по смыслу фрагменты текста он всегда разграничивал, как при работе на карточках (пунктирной линией), так и в машинописи (пунктирной линией или пропуском строк). В таких фрагментах могло быть задействовано несколько персонажей. Причем, фрагменты, относящиеся к одним и тем же персонажам, могли отделяться друг от друга, менять расположение в тексте.

Фрагменты, с которыми работает Федор Сологуб, различны по объему. Так, например, история с закрытием колонии Триродова в

ранней редакции была в последнем романе, «Дым и пепел», она переместилась в первую часть трилогии в сириновском собрании сочинений и заняла 5 глав. Минимальный объем перемещаемые единицы занимают обычно, когда представляют собой диалоги.

Можно выделить несколько типов перемещаемых фрагментов:

1. Диалоги, например:

Когда Елисавета и Триродов опять остались одни, что-то темное вспомнилось Елисавете. Она опечалилась, подумала, вспомнила, спросила:

— А спящий в гробе?

— Проснулся, — ответил Триродов. — Он в моем доме. Мы откопали его гроб, чтобы спасти мать от угрызений совести.

— Почему? — спросила Елисавета.

Триродов рассказывал:

— Сегодня утром судебный следователь раскрыл могилу. Нашли пустой гроб. К счастью, я узнал во-время, прежде, чем могли возникнуть новые глупые толки, и дал им объяснения.

— А мальчик? — спросила Елисавета.

— Останется у меня. К матери он не хочет, матери он не нужен, мать покупает за него деньги.

Все это Триродов говорил сухим, холодным тоном¹⁵.

Диалоги несут единицы информации, которые можно сформулировать кратко, в данном случае: Егорка останется у Триродова (то, что Триродов и тихие дети разрыли могилу и оживили Егорку, не является новой информацией, об этом мы узнаем из предыдущего текста).

2. Портрет героев, описание их одежды, погоды и др. обстоятельств событий:

Молодая женщина была одета в легкий и простой, но красивый наряд, какой носили местные простые женщины. Белое короткое платье с зеленою вышивкою, с широко-вырезанным воротом и узкими лямками на плечах, широкими и свободными складками опускалось немного ниже колен, и было схвачено под грудью широким поясом, — зеленою лентою, скрепленную на левом боку двойным бантом, продетым в матовую белую квадратную пряжку. <...>

Переодевание радовало ее, очевидно, как радовал и этот дикий, яркий и мрачный вместе, вид природы. Это чувство радостного освобождения от каких-то условных пут и радостной близости к милой земле бросало на ее лицо ясный, счастливый свет¹⁶.

В собрании сочинений этот отрывок дается сразу после упоминания молодой женщины, в ранней редакции перед этим идет описание дороги, по которой она шла.

3. Крупные фрагменты с завершенной сюжетной линией, — в них участвует несколько персонажей, включается описание обстоятельств

действия, самого действия и его последствий, могут содержать описания природы, одежды, не принадлежащие героям рассуждения и др. Они составляют законченный сюжет, иногда выделяются в отдельную главу. Например, перемещен текст, связанный с вечером и обыском у Светиловичей, из 26-й главы «Дыма и пепла» ранней редакции в 22-я главу первой части романа в собрании сочинений.

Как видим, фрагменты, с которыми работал Федор Сологуб, разнородны, но у них есть одна объединяющая черта — они являются завершенными смысловыми единицами, несут новую информацию, поэтому они разнообразны по форме, важнее при построении произведения оказывается движение мысли, содержания.

Временами такие фрагменты несут несколько единиц информации, например, один из них (довольно крупный, потому текст его не приводится) состоит из сведений о Конопацкой, ее доме, обряде записи в черносотенный союз, диалоге Кербаса, Жербенева и Конопацкой.

Эти самостоятельные смысловые отрывки служили основой для работы в двух направлениях: 1) удаление одной из повествовательных линий (в этом случае менялись не используемые в тексте слова, а содержание отрывка в целом) и 2) выделение фрагментов в отдельные художественные произведения, — рассказы.

Итак, текст начинался с одно-двусложных набросков, которые развивались до предложений, из предложений автор составлял смысловые фрагменты, из этих фрагментов — весь текст. Текстовые единицы воспринимаются как элементы, из которых механическим соединением или перемещением можно создать гармоничное единство, причем движение текста идет от нескольких емких слов, предполагающих его развитие. Подобная схема применима к тому, что сейчас принято называть структурным программированием, а именно к нисходящему программированию, — сначала создается схема программы, каждое действие выполняет отдельная подпрограмма. Подпрограммы являются автономными единицами (как и фрагменты текста у Федора Сологуба), которые можно использовать отдельно (ср. преобразование текста в рассказы, — фрагменты, которые Федор Сологуб публиковал как рассказы, имели только незначительные изменения в сравнении с текстом романа). Некоторые подпрограммы не получили развития в процессе создания романа, — часть карточек содержит слова или отрывки, которые автор не разработал окончательно и не включил в основной текст. То, что Федор Сологуб создал такую систему работы над текстом, свидетельствует об алгоритмичности мышления писателя.

Примечания

- ¹ *Нидербуде А.* Между формализмом и интуиционизмом: математика и литература в начале XX века // Литературоведение XXI века: Тексты и контексты русской литературы. Материалы третьей международной конференции молодых ученых-филологов / Отв. ред. О. М. Гончарова. СПб.; Мюнхен: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 2001. С. 162–178.
- ² В библиотеке Федора Сологуба хранилось 18 книг по математике, 1 книга по логике. Особый интерес представляют следующие издания: *Бюнола Р.* Неевклидова геометрия: Крит.-ист. исслед. ее развития. СПб.: Общественная Польза, 1910. X, [2], 213, [2] с: 80 л. черт; *Ручная математическая энциклопедия.* Кн. 5: Теория дифференциальных и интегральных исчислений. М., 1827; *Сомов У.* Аналитическая геометрия. СПб., 1880; *Уэтли Р.* Основания логики. СПб., 1873. и др. См.: Библиотека Ф. Сологуба (описание) / Сост. Н. Н. Шаталина. РО ИРЛИ.
- ³ См.: *Павлова М. М.* М. В. Борисоглебский и его воспоминания о Федоре Сологубе // Русская литература. 2007. № 2. С. 95–96.
- ⁴ РО ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 1. Ед. хр. 531. В дальнейшем ссылки на эту единицу хранения даются в тексте статьи без сносок. В примерах карточки отделяются друг от друга пустой строкой, в квадратных скобках приводится зачеркнутый текст, в ломаных — коньектуры, в скобках «\ /» — текст, вставленный автором. Перед текстом карточки указывается авторская нумерация, если она имеется.
- ⁵ РО ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 1. Ед. хр. 534.
- ⁶ *Сологуб Ф.* Творимая легенда. Первая часть романа «Навыи чары» // Литературно-художественный альманах издательства «Шиповник». Кн. III. СПб., 1907. С. 192.
- ⁷ *Сологуб Ф.* Творимая легенда. Роман. Часть первая. Капли крови // Собрание сочинений / Ф. Сологуб. Т. 18. СПб.: Сирин, 1914. С. 7.
- ⁸ Цит. по: РО ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 6. Ед. хр. 19. Л. 2.
- ⁹ Неблагоклонный читатель. Искания и блуждания (Новый роман Ф. Сологуба «Навыи чары») // Слово. 1907. № 330. 14 декабря.
- ¹⁰ РО ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 1. Ед. хр. 534.
- ¹¹ *Сологуб Ф.* Творимая легенда. Первая часть романа «Навыи чары» // Литературно-художественный альманах издательства «Шиповник». — Кн. III. — СПб., 1907. — С. 294.
- ¹² *Сологуб Ф.* Творимая легенда. Роман. Часть первая. Капли крови // Собрание сочинений / Ф. Сологуб. Т. 18. СПб.: Сирин, 1914. С. 123.
- ¹³ *Сологуб Ф.* Дым и пепел. Роман // Земля. Сборник 10. М., 1912. С. 270.
- ¹⁴ *Сологуб Ф.* Творимая легенда. Роман. Часть вторая. Королева Ортруда // Собрание сочинений / Ф. Сологуб. Т. 19. СПб.: Сирин, 1914. С. 389.
- ¹⁵ Там же. С. 226.
- ¹⁶ *Сологуб Ф.* Навьи чары. Часть третья. Королева Ортруда // Литературно-художественный альманах издательства «Шиповник». Кн. 10. СПб., 1909. С. 133–134.